

тогда и вольное слово ее беспокоит, ибо предвещает гибель. Только подлинно народное правительство дает свободу слова, и тогда «не дерзнут правители народов удалиться от стези правды и убоятся, ибо пути их, злость и ухищрения обнажатся».

Здесь, в этих главах, даны ответы, завершающие второй этап в эволюции путешественника. Вера в царя, могущего исправить хотя бы «мелкие и частные неурядицы», рухнула. Путешественнику стало ясно, что все дело не в неурядицах, а в системе государственного устройства, а систему возглавляет царь; чего же ждать от него? Начинается третий этап. Мучительно искомый ответ, наконец, найден. Герой узнает, как надо осуществлять преобразования. Он нашел путь, он начал, наконец, до конца прямо смотреть на действительность, его разум, его душа обновились.

Глава «Медное» открывает этот новый этап. Варварский обычай распродажи людей был той последней каплей, которой не хватало для кристаллизации постепенно, шаг за шагом, накапливаемого нового понимания жизни, взаимоотношений людей и их борьбы.

Формирование идеологии последовательного демократа-революционера завершается. Продажа людей убеждает путешественника в новой истине. Ни честные Крестьянкины, ни дети крестецкого дворянина, ни автор проекта, «гражданин будущих времен», — никто из великих соотечественников не в состоянии изменить существующих отношений порабощения и эксплуатации. «А все те, кто бы мог свободе поборствовать, все великие отчинники, и свободы не от их советов ожидать должно, но от самой тяжести порабощения».

В следующих двух главах, «Тверь» и «Городня», формулируется окончательный вывод о необходимости крестьянской народной революции как единственного пути социального преобразования, устанавливающего вольность государства тружеников. Эти главы обосновывают идею восстания, его закономерность и целесообразность примерами исторического развития человечества (ода «Вольность»). Если в главе «Тверь» путешественник выслушивает теоретические рассуждения на эту тему, то в «Городне» он действует сам, показывая тем самым свое сочувствие идеям оды «Вольность». В «Городне» путешественник призывает рабов к восстанию против помещиков: «Вольные люди, ничего не преступившие, в оковах, продаются, как скоты! О, законы! премудрость ваша, часто бывает только в вашем слого. Не явное ли се вам посмеяние? Но паче еще того, посмеяние священного имени вольности. О! если бы рабы тяжкими узами отягченные, яряся в отчаянии своем, разбили железом, вольности их препятствующим, главы наши, главы бесчеловечных своих господ и кровью нашу обагрили нивы свои! Что бы тем потеряло государство? Скоро бы из среды их исторгнулись великие мужи, для заступления избитого племени; но были бы они других о себе мыслей и права угнетения лишены» (Путе-